

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лиса-повитуха

Жили-были кум с кумой – волк с лисой. Была у них кадочка медку. А лисица любит сладенькое; лежит кума с кумом в избушке да украдкою постукивает хвостиком.

– Кума, кума, – говорит волк, – кто-то стучит.

– А, знать, меня на повой^[1] зовут! – бормочет лиса.

– Так поди сходи, – говорит волк. Вот кума из избы да прямёхонько к мёду, нализалась и вернулась назад.

– Что бог дал? – спрашивает волк.

– Початочек, – отвечает лисица.

□В другой раз опять лежит кума да постукивает хвостиком.

– Кума! Кто-то стучится, – говорит волк.

– На повой, знать, зовут!

– Так сходи.

Пошла лисица, да опять к мёду, нализалась досыта: медку только на доньшке осталось. Приходит к волку.

– Что бог дал? – спрашивает её волк.

– Серёдышек.

□В третий раз опять так же обманула лисица волка и долизала уж весь медок.

– Что бог дал? – спрашивает её волк.

– Поскрёбышек.

□Долго ли, коротко ли – прикинулась лисица хворую, просит кума медку принести. Пошёл кум, а мёду ни крошки.

– Кума, кума, – кричит волк, – ведь мёд съеден.

– Как съеден? Кто же съел? Кому кроме тебя! – погоняет лисица. Волк и кстится^[2] и божится.

– Ну, хорошо! – говорит лисица. – Давай ляжем на солнышке, у кого вытопится мёд, тот и виноват.

□Пошли, легли. Лисице не спится, а серый волк храпит во всю пасть. Глядь-поглядь, у кумы-то и показался медок; она ну-тко скорее перемазывать его на волка.

– Кум, кум, – толкает волка, – это что? Вот кто съел!

И волк, нечего делать, повинился.

□Вот вам сказка, а мне кринка масла.

---

[1] – Прием новорожденного; повивать, повивальная бабка.

[2] – Кстится – крестится

 Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. За лапоток – курочку, за курочку – гусочку

Шла лиса по дорожке и нашла лапоток, пришла к мужику и просится:

– Хозяин, пусти меня ночевать.

Он говорит:

– Некуда, лисонька! Тесно!

– Да много ли нужно мне места! Я сама на лавку, а хвост под лавку.

Пустили её ночевать; она и говорит:

– Положите мой лапоток к вашим курочкам.

Положили, а лисонька ночью встала и забросила свой лапоть. Поутру встают, она и спрашивает свой лапоть, а хозяева говорят:

– Лисонька, ведь он пропал!

– Ну, отдайте мне за него курочку.

□Взяла курочку, приходит в другой дом и просит, чтоб её курочку посадили к хозяйским гуськам. Ночью лиса припрятала курочку и получила за неё утром гуська. Приходит в новый дом, просится ночевать и говорит, чтоб её гуська посадили к барашкам; опять схитрила, взяла за гуська барашка и пошла ещё в один дом. Осталась ночевать и просит посадить её барашка к хозяйским бычкам. Ночью лисонька украла и барашка, а поутру требует, чтобы за него отдали ей бычка.

□Всех – и курочку, и гуська, и барашка, и бычка – она передушила, мясо припрятала, а шкуру бычка набила соломой и поставила на дороге. Идёт медведь с волком, а лиса говорит:

– Подите, украдьте сани да поедемте кататься.

Вот они украли и сани и хомут, впрягли бычка, сели все в сани; лиса стала править и кричит:

– Шню, шню, бычок, соломенный бочок! Сани чужие, хомут не свой, погоняй – не стой!

Бычок нейдёт. Она выпрыгнула из саней и закричала:

– Оставайтесь, дураки! – а сама ушла.

Медведь с волком обрадовались добыче и ну рвать бычка; рвали-рвали, видят, что одна шкура да солома, покачали головами и разошлись по домам.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Лисичка- сестричка и волк

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе:

– Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе как мёртвая.

– Вот будет подарок жене, – сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбросала всю рыбу, и сама ушла.

– Ну, старуха, – говорит дед, – какой воротник привёз я тебе на шубу.

– Где?

– Там, на возу, – и рыба и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа:

– Ах ты, старый хрен! Такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая; погоревал, погоревал, да делать-то нечего.

□А лисичка собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идёт волк:

– Здравствуй, кумушка!

– Здравствуй, куманёк!

– Дай мне рыбки!

– Налови сам, да и ешь.

– Я не умею.

– Эка, ведь я же наловила; ты, куманёк, ступай на́реку, опусти хвост в прорубь – рыба сама на хвост нацепляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь.

□Волк пошёл на́реку, опустил хвост в прорубь; дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было.

– Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь! – думает он. Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

– Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

Прибежали и начали колотить волка – кто коромыслом, кто ведром, чем кто попало. Волк прыгал-прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

– Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!

□А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть; забралась в одну избу,

где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, куманёк, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь.

– И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и понёс. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит:

– Битый небитого везёт, битый небитого везёт.

– Что ты, кумушка, говоришь?

– Я, куманёк, говорю: битый битого везёт.

– Так, кумушка, так!

□– Давай, куманёк, построим себе хатки.

– Давай, кумушка!

– Я себе построю лубяную, а ты себе ледяную.

Принялись за работу, сделали себе хатки: лисичке – лубяную, а волку – ледяную, и живут в них. Пришла весна, волчья хатка и растаяла.

– А, кумушка! – говорит волк. – Ты меня опять обманула, надо тебя за это съесть.

– Пойдем, куманёк, ещё поконаемся[2], кому-то кого достанется есть.

Вот лисичка-сестричка привела его в лес к глубокой яме и говорит:

– Прыгай! Если ты перепрыгнешь через яму – тебе меня есть, а не перепрыгнешь – мне тебя есть.

Волк прыгнул и попал в яму.

– Ну, – говорит лисичка, – сиди же тут! – и сама ушла.

□Идёт она, несёт скалочку в лапках и просится к мужичку в избу:

– Пусти лисичку-сестричку переночевать.

– У нас и без тебя тесно.

– Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку.

Её пустили. Она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, скалочку под печку. Рано поутру лисичка встала, сожгла свою скалочку, а после спрашивает:

– Где же моя скалочка? Я за неё и гусочку не возьму!

Мужик – делать нечего – отдал ей за скалочку гусочку; взяла лисичка гусочку, идёт и поёт:

Ишла лисичка-сестричка по дорожке,

Несла скалочку;

За скалочку – гусочку!

Стук, стук, стук! – стучится она в избу к другому мужику.

– Кто там?

– Я – лисичка-сестричка, пустите переночевать.

– У нас и без тебя тесно.

– Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку.

Её пустили. Она легла сама на лавочку, хвостик под лавочку, гусочку под печку. Рано утром она вскочила, схватила гусочку,

ощипала её, съела и говорит:

– Где же моя гусочка? Я за неё индюшечку не возьму!

Мужик – делать нечего – отдал ей за гусочку индюшечку; взяла лисичка индюшечку, идёт и поёт:

*Ишла лисичка-сестричка по дорожке,
Несла скалочку;
За скалочку – гусочку,
За гусочку – индюшечку!
Стук, стук, стук! – стучится она в избу к третьему мужику.*

– Кто там?

– Я – лисичка-сестричка, пустите переночевать.

– У нас и без тебя тесно.

– Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, индюшечку под печку.

Её пустили. Вот она легла на лавочку, хвостик под лавочку, индюшечку под печку. Рано утром лисичка вскочила, схватила индюшечку, ощипала её, съела и говорит:

– Где же моя индюшечка? Я за неё не возьму и невесточку!

Мужик – делать нечего – отдал ей за индюшечку невесточку; лисичка посадила её в мешок, идёт и поёт:

*Ишла лисичка-сестричка по дорожке,
Несла скалочку;
За скалочку – гусочку,
За гусочку – индюшечку,
За индюшечку – невесточку!
Стук, стук, стук! – стучится она в избу к четвёртому мужику.*

– Кто там?

– Я – лисичка-сестричка, пустите переночевать.

– У нас и без тебя тесно.

– Я не потесню вас; сама ляжу на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку.

Её пустили. Она легла на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку. Мужик потихоньку выпустил из мешка невесточку, а впихал туда собаку. Вот поутру лисичка-сестричка собралась в дорогу, взяла мешок, идёт и говорит:

– Невесточка, пой песни! – а собака как зарычит. Лисичка испугалась, как шваркнет мешок с собакою да бежать.

□ Вот бежит лисичка и видит: на воротах сидит петушок. Она ему и говорит:

– Петушок, петушок! Слезь сюда, я тебя исповедаю: у тебя семьдесят жён, ты завсегда грешон.

Петух слез; она хватъ его и скушала.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...